

5. 习近平《中国梦，复兴路》（2012年11月29日），中共中央文献研究室编《十八大以来重要文献选编》上册，中央文献出版社2018年版。См. Ц. *Китайская мечта, дорога возрождения. Избранные важные документы, опубликованные со времени XVIII съезда партии*. Пекин: Издательство документов ЦК, 2018.
6. 习近平. 在2017年度驻外使节工作会议上的讲话[N]. 人民日报, 2017-12-29 (01). См. Ц. Выступление на рабочей конференции посланников за границей в 2017 году [N]. *Жэньминь Жибао*. 2017; 29 декабря.
7. 王志民; 陈贞吉. 全球发展倡议: 推动世界发展的中国方案. 思想理论教育导刊. 2022; № 04: 102–108. Ван Ч., Чэнь Ч. Инициатива по глобальному развитию: план Китая по содействию мировому развитию. *Введение в идеологическое и теоретическое образование*. 2022; № 4: 102–108.
8. *Словари и энциклопедии*. Available at: <https://gufo.me/>
9. 中国关键词. 治国理政篇: 全二册: 汉俄对照/中国外文出版发行事业局, 当代中国与世界研究院, 中国翻译研究院著; 刘铤, (白俄) 伊琳娜·夏罗吉娜, (白俄) 阿纳斯塔西娅·谢玛什科译. —北京: 新世界出版社, 2019.5. *Ключевые слова Китая. Управление государством*: 2 т. Составители: Управление Китая по изданию и распространению литературы на иностранных языках, НИИ «Китай и современный мир» и Институт переводоведения Китая. Перевод и редакция: Лю Сюань, И. Серегина, А. Семашко. Пекин: Издательство «Синь Шичзе», 2019.
10. 习近平: 决胜全面建成小康社会 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告, 中国政府网, 2017年10月18日, http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm. (上网时间: 2022年5月8日). См. Ц. Достижение решающей победы во всестороннем построении среднезажиточного общества, великой победы социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Доклад на XIX съезде КПК. *Сайт китайского правительства*. 2017. Available at: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm

References

1. 黄忠廉, 李亚舒. 科学翻译学[M]. 北京: 中国对外翻译出版公司, 2007. Huan Ch., Li Ya. *Nauchnoe perevodovedenie*. Pekin: Kitajskaya izdatel'skaya kompaniya perevoda, 2007.
2. 康益文. 中国特色政治术语俄译译名研究 ——以2006-2015年中央政府工作报告俄译本为例. 硕士论文. 天津, 2016. Kan Ch. *Politicheskie terminy v kitajskoj specifikoj v russkom yazyke na primerah perevodnyh tekstov Dokladov o rabote central'nogo pravitel'stva 2006-2015 gg.* Magisterskaya dissertacija. Tyan'czin', 2016.
3. 论坚持推动构建人类命运共同体/习近平著. —北京: 中央文献出版社, 2018. Si C. *O sozdanii soobshchestva edinoj sud'by chelovechestva*. Pekin: Izdatel'stvo central'noj literatury, 2018.
4. 习近平《让多边主义火炬照亮前行之路》, 载《人民日报》2021年1月26日, 第2版. Si C. Pust' fabel mul'tilateralizma osvetit put' k buduschemu chelovechestva. *Zh'en'min' zhibao*. 2021; 26 yan'varya.
5. 习近平《中国梦，复兴路》（2012年11月29日），中共中央文献研究室编《十八大以来重要文献选编》上册，中央文献出版社2018年版。См. Ц. *Китайская мечта, дорога возрождения. Избранные важные документы, опубликованные со времени XVIII съезда партии*. Пекин: Издательство документов ЦК, 2018.
6. 习近平. 在2017年度驻外使节工作会议上的讲话[N]. 人民日报, 2017-12-29 (01). Si C. Vystuplenie na rabochej konferencii poslannikov za granicej v 2017 godu [N]. *Zh'en'min' Zhibao*. 2017; 29 dekabrya.
7. 王志民; 陈贞吉. 全球发展倡议: 推动世界发展的中国方案. 思想理论教育导刊. 2022; № 04: 102–108. Ван Ч., Чэнь Ч. Iniciativa po global'nomu razvitiyu: plan Kitaya po sodejstviyu mirovomu razvitiyu. *Vvedenie v ideologicheskoe i teoreticheskoe obrazovanie*. 2022; № 4: 102-108.
8. *Slovary i enciklopedii*. Available at: <https://gufo.me/>
9. 中国关键词. 治国理政篇: 全二册: 汉俄对照/中国外文出版发行事业局, 当代中国与世界研究院, 中国翻译研究院著; 刘铤, (白俄) 伊琳娜·夏罗吉娜, (白俄) 阿纳斯塔西娅·谢玛什科译. —北京: 新世界出版社, 2019.5. *Klyuchevye slova Kitaya. Upravlenie gosudarstvom*: 2 t. Sostaviteli: Upravlenie Kitaya po izdaniyu i rasprostraneniyu literatury na inostrannyh yazykah, NIИ «Kitaj i sovremennyy mir» i Institut perevodovedeniya Kitaya. Perevod i redaktura: Lyu Syuan', I. Seregina, A. Semashko. Pekin: Izdatel'stvo «Sin' Shicze», 2019.
10. 习近平: 决胜全面建成小康社会 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告, 中国政府网, 2017年10月18日, http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm. (上网时间: 2022年5月8日). Si C. Dostizhenie reshayuschej pobedy vo vsestoronnem postroenii srednezazhitocznogo obshchestva, velikoj pobedy socializma s kitajskoj specifikoj v novuyu epochu. Doklad na XIX s'ezde KPK. *Sajt kitajskogo pravitel'stva*. 2017. Available at: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm

Статья поступила в редакцию 30.05.23

УДК 811

Nersisyan K.A., teaching assistant, Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Teaching, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia), E-mail: nersisyan_kristina@bk.ru

VALUE DOMINANTS OF THE LINGUOCULTURAL CONCEPT “FAMILY” IN RUSSIAN AND KOREAN CULTURES. The results of the study of the family concept presented in the article are based on the data of a free associative experiment conducted in the Russian and Korean language groups. The experiment is a subjective component of a comprehensive study of the concept of the family on the basis of various sources, in particular folklore (fairytales and proverbs) and modern media discourse. The linguocultural concept is considered as an element of the value picture of the world, its components are analyzed taking into account national, social, age and gender identity, the place of the linguocultural concept family in the concept sphere of Russian language speakers is determined in comparison with the Korean equivalent concept 가족 (*family*). The results of the study make it possible to analyze the language representing the concept of the family, to identify significant differences in the representation of the concept, to determine the dominant type of values in the modern national picture of the world of two cultures, and to identify the linguocultural features of the linguistic consciousness of modern speakers of Russian and Korean languages.

Key words: linguocultural concept, value dominants, Russian as a foreign language, Korean language

K.A. Нерсисян, асс., Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, E-mail: nersisyan_kristina@bk.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ДОМИНАНТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В РУССКОЙ И КОРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ

Результаты исследования концепта «семья», изложенные в данной статье, опираются на данные свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в русской и корейской языковых группах. Эксперимент является субъективным компонентом всеобъемлющего изучения концепта «семья» на материале разных источников, в частности фольклора (сказок и пословиц) и современного медийного дискурса. Лингвокультурный концепт рассматривается как элемент ценностной картины мира, его компоненты анализируются с учетом национального, социального, возрастного и гендерного своеобразования, определяется место лингвокультурного концепта «семья» в концептосфере носителей русской культуры в сравнении с корейским эквивалентным концептом 가족 («семья»). Результаты исследования позволили проанализировать языковые средства, репрезентирующие концепт «семья», выявить существенные различия в репрезентации концепта, определить доминирующий тип ценностей в современной национальной картине мира двух культур, а также обозначить лингвокультурные особенности языкового сознания современных носителей русского и корейского языков.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, ценностные доминанты, русский язык как иностранный, корейский язык

Современная антропологическая парадигма занимает лидирующее направление в лингвистической науке, что подтверждается интересом исследователей, изучающих взаимосвязь языка с культурой и этнически маркированными духовными ценностями, оказывающими влияние на языковое сознание личности и общества, а также на межкультурную коммуникацию, успешное осуществление которой невозможно без понимания лингвосоциокультурных особенностей конкретной страны и этноса.

Подобная постановка проблемы, а также способы её решения предопределили появление лингвокультурной концептологии, в центре внимания которой находится человеческое сознание и его связь с языком и окружающим миром.

Ключевым понятием и одновременно инструментом исследования в лингвокультурной концептологии выступает концепт. Концепт, по мнению В.Г. Зинченко и В.Г. Зусмана, является отражением системы в целом; если культура – это макросистема, то концепт представляет собой микросистему [1].

Именно в концептах проявляется национальная специфика соотношения языка и культуры, особенности менталитета и национального сознания.

Лингвокультурный концепт можно определить как основную единицу языкового сознания, окрашенную национально-культурной спецификой и имеющую многоуровневую структуру, главной отличительной от других ментальных феноменов характеристикой которой является ассоциативная и ценностная составляющая.

В структуре концепта, кроме понятийного, образного и исторического, выделяется ценностный компонент [2]. В совокупности эти компоненты формируют отдельную группу концептов, которые принято называть «ценностными». К числу таких концептов относится и концепт «семья», в котором отражаются не только общечеловеческие ценности, но и культурно маркированные. Понятие *семья* является одним из ключевых для представителей любой культуры и любого этноса; это стабильный элемент общества, без которого его функционирование невозможно.

Актуальность темы обусловлена необходимостью наблюдения за изменением ценностно-смыслового содержания концепта *семья* в сознании носителей русской лингвокультуры на современном этапе развития нашего общества, а также универсальностью данного концепта: именно в семье формируется ценностная картина мира и культурные доминанты, воплощенные в языке, на котором представители того или иного этноса говорят и мыслят.

Интерес к семье в науке не ослабевает: в настоящее время выходят все новые исследования, рассматривающие ее с разных позиций, в том числе социолингвистики, психолингвистики и гендерной лингвистики. В 2019 году в Издательстве СПбГУ вышла монография «Ценностная картина мира англоязычного социума» [3] под общей редакцией Е.Г. Хомяковой, в которой ценностному концепту *семья* уделяется отдельная глава; в рамках сопоставления двух культур семья изучалась в немецкой (2019), китайской (2020), английской (2020), датской (2020), иранской (2022), турецкой (2022) языковых картинах мира.

Так как универсальность любого концепта подразумевает возможность и актуальность его изучения на любом этапе развития общества, это справедливо по отношению к любой лингвокультуре. Пересмотр содержания ценностных доминант, а также индивидуальных ценностей человека и общества происходит не только в русской лингвокультуре. Культурные парадигмы и традиционные ценности меняются под западным влиянием, что особенно заметно, на наш взгляд, в сравнении нескольких лингвокультур. Этим объясняется выбор корейской лингвокультуры, сравнение с которой позволяет не только изучить национальную маркированность и специфику языкового сознания, но и проанализировав результаты исследования, выстроить адекватный алгоритм учебного процесса в корейской аудитории при предъявлении базовой темы, имеющей место в учебном материале – «Моя семья» [4], что особенно важно в рамках обучения русскому языку как иностранному. В этом заключается практическая значимость данного исследования.

Теоретическая значимость работы состоит в создании базы исследования, позволяющей максимально объективно изучать субъективный компонент лингвокультурного концепта, а также в создании алгоритма анализа концепта в сопоставительном и синхронно-диахроническом аспектах.

Научная новизна заключается в том, что в рамках современной компаративной лингвистики изучение языковой репрезентации концепта «семья» в русской культуре на фоне корейской проводится впервые, как и исследование изменений в языковой картине мира обеих культур на материале фольклорных текстов и современного дискурса, что является следующим шагом данного исследования.

Целью исследования является выявление, анализ и систематизация языковых знаков, представляющих концепт «семья» в русской культуре на фоне корейской. Для достижения обозначенной цели были реализованы следующие задачи: создана теоретическая база исследования; проведен свободный ассоциативный эксперимент среди носителей русского и корейского языков (основной частью был анализ реакций на стимул *семья*) и проанализированы результаты в сравнении друг с другом, а также с данными ассоциативных словарей; проведен лингвистический анализ языковых средств, вербализующих концепт «семья» в культуре носителей русского и корейского языков.

Для решения поставленных задач был применен концептуальный анализ, метод ассоциативного эксперимента, статистический метод анализа полученных результатов, компаративный анализ.

Основные параметры проведенного эксперимента

Респондентам предлагалось указать свой пол, возраст, семейное положение, национальность и уровень образования. Ключевым параметром эксперимента были ассоциации, возникающие в сознании респондентов при упоминании слова *семья*.

В эксперименте приняли участие 175 русскоязычных респондентов (из них этнических русских 139) и 126 корейцев (граждан Республики Корея) в возрасте от 10 до 60 лет: верхний и нижний пороги возраста не ограничивались, так как для исследования было важно не только проанализировать общую картину, но и проследить разницу в ответах разных возрастных групп. Однако в основу исследования вошли ответы респондентов в возрасте от 20 до 40 лет (в обеих группах они составили приблизительно 65%). В гендерном отношении большинство респондентов представляли женщины: 75% в русскоязычной группе (далее

262

РЯГ), 63% в корейской языковой группе (далее КЯГ). Преимущественно взрослые респонденты имели высшее образование (87% в РЯГ; 82% в КЯГ). 79 человек в РЯГ не состояли в браке, 62 – женаты или замужем, при этом количество разведенных и состоящих в «гражданском» браке респондентов было практически равным: 16 и 14 соответственно. В КЯГ более половины респондентов не состояли в браке (72 человека), 43 человека – женаты или замужем, при этом процент людей в разводе, а также указавших «гражданский брак» был равным и составил всего 3% (по 4 человека соответственно).

Проведенный эксперимент являлся свободным, следовательно, респонденты могли приводить любые языковые средства в ответ на стимул. В количественном отношении в результате проведенного эксперимента было получено 572 ассоциата в РЯГ, 212 в КЯГ. Это объясняется тем, что корейские респонденты предпочитали отвечать односложно, в то время как русские отвечали развернуто и зачастую полными предложениями. При этом в обеих языковых группах большинство реакций представляли собой имена существительные, реже – имена прилагательные. При обработке результатов было использовано обобщение реакций, в частности были объединены схожие по смыслу ассоциаты (тепло – теплота; *소중* – *소중함* / ценность; *화목함* – *화목*, гармония/согласие; *영원한 내편* (평생 내편; 언제나 내편) всегда/всю жизнь на твоей стороне).

Сопоставление и интерпретация полученных результатов

Исходя из предположения, что семейные ценности закладываются в детстве, а также на примере взаимоотношений родителей, мы попросили респондентов ответить на вопрос, хотели бы они повторить семейную модель родителей. В РЯГ 61% респондентов ответили отрицательно, 24% – затруднились ответить, только 15% ответили положительно; утвердительный и отрицательный ответы в корейской языковой группе распределились практически поровну (43%), что дало нам возможность проанализировать не только причины данного явления, но и разницу в сознании носителей двух разных языковых групп.

На основании полученных результатов ассоциативного эксперимента в структуре концепта *семья* в РЯГ присутствует понятийный компонент (*семья – муж и жена; семья – группа очень дружных родственников; семья – много людей разного возраста*), образный компонент (*семья – дом, теплота, уют, опора, очаг, крепость, сила, порт, стая белых лебедей*), ценностный компонент (*любовь, дети, счастье, забота, понимание, верность*).

В КЯГ также присутствуют элементы понятийного компонента (*семья – очень близкие люди, связанные родством; семья – муж, жена и дети*), образного (*ограда, всегда на твоей стороне, связующая цепь*), ценностного (*гармония, согласие, любовь, счастье*).

Полученные в РЯГ ассоциаты можно условно разделить на *положительные* (моя, дружная, крепкая, счастливая, родная), *отрицательные* (распалась, развод, обязанность, проблемы), *нейтральные* (большая, многодетная, дом, дети, ячейка общества). В КЯГ преобладают положительные и нейтральные реакции, отрицательными являются единичные ассоциаты (нищета, горький вкус страха).

Схематично структуру концепта *семья* можно представить следующим образом:

Рис. 1. Концепт семья в РЯГ

Основываясь на классификации ценностей [5], мы выделяем следующие приоритетные группы ценностей для РЯГ: *моральные* (любовь, поддержка, понимание), *витальные* (дом, тепло, жизнь), *социальные* (муж, жена, дети, ячейка общества, брак). Религиозные ценности практически отсутствуют в языковой картине мира РЯГ: единственным примером является «служение друг другу», представленное единичной реакцией, однако отнесение его к религиозной тематике достаточно условно. Также отсутствуют такие группы ценностей, как политические и эстетические.

В КЯГ преобладающими являются *витальные ценности* (тепло, ограда, дом, ценность), вторыми по значимости являются *моральные ценности* (гармония, согласие, счастье, любовь), что отличает КЯГ от РЯГ, в которой моральные стоят на первом месте. Оппозиция свой – чужой выражена отчетливее, что связано с типом корейской культуры, которая, несмотря на яркие признаки принад-

лежности к коллективистским культурам, начинает проявлять индивидуализм, который выражается на всех уровнях общественной жизни: семья, учебная аудитория, работа и общество (взаимоотношения с государством).

Анализ ассоциатов с гендерной точки зрения показал, что моральные ценности для мужчин РЯГ важны так же, как и витальные: результаты показывают, что такие моральные ценности, как уют, понимание, поддержка, имеют приоритетное значение независимо от пола, в то время как социальные все же важны, скорее, для мужчин (*партнерство, ячейка общества, ответственность*).

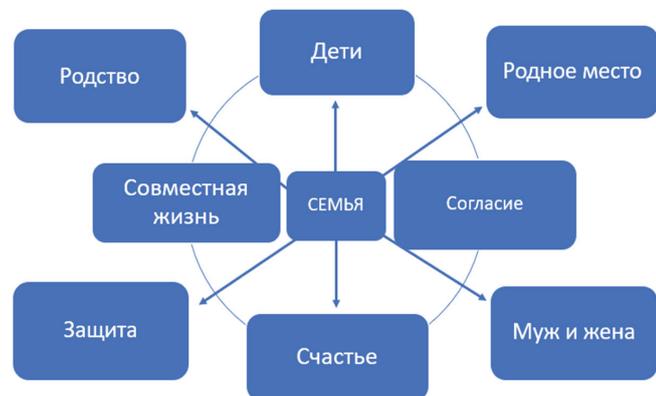

Рис. 2. Концепт семья в КЯГ

В КЯГ отличия заметнее: несмотря на значимость таких моральных ценностей, как *любовь* и *гармония*, для мужчин приоритетом являются витальные ценности, особенно во всем, что касается быта (*еда, тепло, дом*). Такая ценность, как защита и безопасность, связанная с одним из доминирующих ассоциатов *ограда* (울타리), является наиболее значимой для женщин (70%), при этом семейное положение не играет никакой роли.

Возраст респондентов нашел свое отражение в обеих группах. Для людей старшего поколения приоритетными являются такие ценности, как опора, поддержка, добро, родные люди, понимание, уважение, помощь, входящие в группу моральных ценностей, в то время как наиболее ярко выраженные отрицательные коннотации связаны с возрастным диапазоном от 16 до 24 лет (долг, проблемы). Респонденты среднего возраста (от 30 до 50) считают приоритетным взаимодействие и сотрудничество, а также долгосрочную ориентацию на будущее (партнерство, цели, ячейка общества, надежность, общение).

Сопоставление результатов эксперимента с ассоциативными словарями и динамика изменений

Сравнивая самые частотные из полученных реакций с данными Русского ассоциативного словаря (далее РАС) и Славянского ассоциативного словаря (далее САС), можно заметить очевидные изменения: такой ассоциат, как «большая» (82 реакции в РАС [6], 50 в САС [7]) и «дружная» (63 в РАС [6], 33 в САС [7]) не находят подтверждения в современной РЯГ (ср.: большая (2), дружная (3)). Дом, являющийся четвертым по частотности в САС и РАС (27), становится важнейшей характеристикой семьи в современной РЯГ (ср.: 47 реакций, т.е. треть респондентов выделяют именно этот признак); также определяющим признаком становится любовь (40 в эксперименте в отличие от 21 в САС и

10 в РАС). Определенные совпадения можно заметить на примере ассоциата «дети»: количество реакций совпадает (35 в эксперименте и 48 в САС [7], 37 в РАС [6]). Ассоциаты «моя» (27), «школа» (23), «крепкая» (12), «многодетная» (6) отсутствуют в полученных нами данных, следовательно, это ставит под вопрос их актуальность.

С учетом того, что с выхода РАС (2002) [6] и САС (2004) [7] прошло почти двадцать лет, можно заметить изменения, произошедшие в сознании носителей и отраженные в русском языке: на первый план вышли не характеристики семьи, прежде всего выраженные определениями (большая, моя), а чувства (любовь, счастье, радость), ощущения (уют, тепло) и искомые качества, предопределяющие комфорт человека (поддержка, понимание, доверие, надежность). Незаменимой ценностью и важнейшим признаком семьи, а также ядерной частью ассоциативного поля носителей русского языка остаются дети.

Следует также отметить один из ключевых ассоциатов для русского сознания – безопасность, на сегодняшний день являющуюся важной и принципиальной. Также сравнение данных эксперимента со словарями подтверждает тенденции современного представления о семье, включающего, помимо родителей, большое число родственников, в частности бабушек и дедушек.

В силу отсутствия современных корейских ассоциативных словарей приведем данные исследования 1955 г., когда был проведен опрос «Что для вас семья?» [8]. Корейские респонденты привели следующие ассоциации: родственники, под одной крышей, отцовство, экономическая целесообразность. Однако с развитием общества, экономическим ростом и влиянием феминизма в Корее также произошли изменения в сознании носителей языка. Согласно опросу, проведенному в 2001 г., семьей респонденты назвали людей, которых связывает любовь (54%) и судьба (13%), соответственно выделив ядерную составляющую концепта семья – любовь, и периферийную – судьба [9], что в целом отражено в результатах проведенного нами ассоциативного эксперимента. Кровное родство утратило актуальность (так ответили только 20% опрошенных), также став периферийной характеристикой.

Таким образом, языковые средства, функционирующие в языковом сознании обеих языковых групп, проанализированы и систематизированы, а также проведен компаративный и синхронно-диахронический анализ. В современном сознании носителей русского и корейского языков, отраженном в результатах ассоциативного эксперимента, главными являются моральные ценности (русская культура) и витальные ценности (корейская культура). На примере результатов ассоциативного эксперимента очевидна разница в репрезентации концепта «семья» в языковом сознании, однако для получения максимально объективных данных о его содержании следует обратиться к другим типам дискурса, в частности фольклору и медийному пространству. Обращение к разным методам исследования, в частности традиционным лингвистическим (дискурсивный анализ) и психолингвистическим (метод свободного ассоциативного эксперимента), позволит разьединить две близкие категории – языковую картину мира, которая соотносится со значением слова, и языковое сознание, которое соотносится со смыслом слова.

На данном этапе полученные данные используются при работе с корейской аудиторией, а также при дальнейшем исследовании концепта «семья» в корейской языковой картине мира в сравнении с русской. Следующим логичным шагом является анализ лексикографических источников, фольклорных текстов (русских народных сказок и пословиц) и современного медиадискурса (интернет-СМК), а также определение места концепта «семья» в концептосфере носителей русской лингвокультуры и сопоставление его с корейским эквивалентным концептом 가족.

Библиографический список

1. Зинченко В.Г. *Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме*. Москва: Флинта, 2016.
2. Кононова И.В. Структура лингвокультурного концепта: способы языковой и дискурсивной объективации. *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2014; № 5 (24): 32–42.
3. *Ценностная картина мира англоязычного социума*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2019.
4. *Государственный стандарт по русскому языку как иностранному*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2001.
5. Алефиренко Н.Ф. *Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка*. Москва: Флинта: Наука, 2013.
6. *Русский ассоциативный словарь*. Available at: <http://thesaurus.ru/dict/>
7. *Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский*. Москва: РАН, 2004.
8. *Энциклопедия корейской национальной культуры*. Available at: <http://encykorea.aks.ac.kr/>
9. Чха Сон Чжа. Новая концепция семьи: юридический аспект (차선자 새로운 가족개념에 대한 법적 고찰). *KLRI: Правовой и законодательный вестник Кореи*. Available at: <https://www.klri.re.kr/kor/journal/Z17/view.do>

References

1. Zinchenko V.G. *Mezhkul'turnaya kommunikaciya. Ot sistemnogo podhoda k sinergeticheskoj paradigme*. Moskva: Flinta, 2016.
2. Kononova I.V. Struktura lingvokul'turnogo koncepta: sposoby yazykovoj i diskursivnoj ob'ektivacii. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014; № 5 (24): 32–42.
3. *Cennostnaya kartina mira angloyazychnogo sociuma*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2019.
4. *Gosudarstvennyj standart po russkomu yazyku kak inostrannomu*. Sankt-Peterburg: Zlatoust, 2001.
5. Alefirenko N.F. *Lingvokul'turologiya: cennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka*. Moskva: Flinta: Nauka, 2013.
6. *Russkij associativnyj slovar'*. Available at: <http://thesaurus.ru/dict/>
7. *Slavyanskij associativnyj slovar': russkij, beloruskij, bolgarskij, ukrainskij*. Moskva: RAN, 2004.
8. *Enciklopediya korejskoj nacional'noj kul'tury*. Available at: <http://encykorea.aks.ac.kr/>
9. Chha Son Chzha. Novaya koncepcija sem'i: yuridicheskij aspekt (차선자 새로운 가족개념에 대한 법적 고찰). *KLRI: Pravovoj i zakonodatel'nyj vestnik Korei*. Available at: <https://www.klri.re.kr/kor/journal/Z17/view.do>

Статья поступила в редакцию 15.06.23